

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ, ПРАВОВАЯ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА

Educative, Legal and Preventive Work

УДК 378.17 © Ф. К. Зиннуров, 2019

DOI: 10. 24411/1999-6241-2019-12003

13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования

13.00.05 Теория, методика и организация социально-культурной деятельности

Роль служебной символики и ритуалов в социокультурном образовательно-воспитательном пространстве ведомственного вуза

Зиннуров Фоат Канафиевич¹,

доктор педагогических наук, доцент, начальник, генерал-майор полиции. E-mail: rovlstt@mail.ru

¹ Казанский юридический институт МВД России, Казань, 420108, Россия

Аннотация

Введение. Обращение к истории возникновения и развития воинских традиций, ритуалов, символики имеет, безусловно, положительный потенциал, без которого немислим современный воспитательный процесс в образовательной организации системы МВД России. Опора на исследования ранних цивилизаций является особенностью нашего подхода в поиске истоков и прообразов воинской атрибутики и ритуалов. Рассматривается происхождение воинских символов и ритуалов, без которых сегодня трудно представить служебную деятельность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Материалы и методы. Статья построена на результатах теоретического исследования проблемы в области истории возникновения и развития воинских традиций, ритуалов, символики, изучения руководящих документов. Использовались архивные источники, доступные научные публикации по анализируемой проблематике. При сборе и анализе данных, а также при интерпретации результатов исследования применялся герменевтический метод.

Результаты и обсуждение. Рассматриваются символы и ритуалы служебной деятельности (красное знамя, погоны) с опорой на исследования ранних цивилизаций.

Выводы. Обращение к историческим сведениям возникновения и развития ритуалов, служебных традиций способствует формированию общей и профессиональной культуры курсантов и слушателей ведомственного вуза, а также патриотического сознания, профессиональной гордости, чести и достоинства как основ профессионально значимых качеств будущих сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: служебные символы; служебные ритуалы; красное знамя; погоны; воинское приветствие; военная атрибутика; вузы МВД России; социокультурное пространство.

Для цитирования: Зиннуров Ф. К. Роль служебной символики и ритуалов в социокультурном образовательно-воспитательном пространстве ведомственного вуза // Психопедagogика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 2(77). С. 145–149. DOI: 10. 24411/1999-6241-2019-12003

Основные положения:

1. Изучение и сохранение традиций русского офицерства в социокультурном образовательно-воспитательном пространстве ведомственного вуза имеет огромный воспитательный потенциал.

2. Обращение к историческим сведениям возникновения и развития ритуалов, служебных традиций способствует формированию патриотического сознания, профессиональной гордости, чести и достоинства как основ профессионально значимых качеств будущих сотрудников правоохранительных органов.

Введение

Актуальность и значимость. Формирование личности — это процесс наследования и приумножения личностью социальных ценностей, которые представляют собой истины жизни, добытые опытом предыдущих поколений [1]. Рассматривая традиции как разновидность

исторического сознания, где прошлое претендует быть прообразом настоящего и даже одним из источников совершенства будущего, ряд исследователей отмечает, что традиции сохраняют свою жизненную силу и продолжают обновляться, лишь когда они отвечают потребностям времени [2]. В связи с этим проблемы правового, духовно-нравственного воспитания будущих офицеров полиции в ведомственных вузах являются актуальными, значимыми и подразумевают и изучение исторического прошлого, и сохранение славных современных традиций русского офицерства [3]. В данной статье рассматриваются на примере современной атрибутики и ритуалов следы сакральных обрядов, существование которых подчас и не предполагается их современными исполнителями. Именно это являлось *целью* нашего исследования.

Теоретические предпосылки. Само обращение к историческому наследию — изучению воинских ритуалов —

является ответом современным исследователям, утверждающим, что в организации воспитательного процесса в ведомственном вузе нет места выбору форм, содержания [4]. Напротив, педагогический и командный состав большинства образовательных организаций системы МВД России нацелен на внедрение творческих, инновационных форм и методов работы с личным составом, как постоянным, так и переменным. Обращение к истории возникновения и развития воинских традиций, ритуалов, символики имеет, безусловно, положительный потенциал, без которого немалым современным воспитательный процесс в образовательной организации системы МВД России [5; 6]. По нашему глубокому убеждению, влияние офицера должно быть основано не на одном мундире и должности, а на нравственном превосходстве. От командира требуется уважать в подчиненных их воинское достоинство и заботиться о чести вверенного ему подразделения, части [7; 8].

Каждая образовательная организация системы МВД России, формируя собственную социокультурную воспитательно-образовательную среду, создает непереносимые условия, необходимые для сохранения лучших традиций российского офицерства, закладывая фундамент уважения к дисциплине и законности [9].

В процессе выполнения служебных обязанностей сотрудники правоохранительных органов, как правило, соблюдают установленную форму одежды, требования служебных ритуалов (причем некоторые из них, на первый взгляд, не имеют непосредственного отношения к служебным обязанностям). Очевидно, что соблюдение формы одежды и выполнение строевых приемов наглядно демонстрируют и аккуратность сотрудника, и внутреннюю дисциплинированность.

Опора на исследования ранних цивилизаций является особенностью нашего подхода в поиске истоков и прообразов воинской атрибутики и ритуалов [10; 11; 12; 13].

Материалы и методы. Статья построена на результатах теоретического исследования проблемы в области истории возникновения и развития воинских традиций, ритуалов, символики, изучения руководящих документов. Использовались архивные источники, доступные научные публикации по анализируемой проблематике. Применялись контент-анализ, сравнительно-сопоставительный анализ собранной информации, а также герменевтический метод при интерпретации результатов исследования.

Результаты и обсуждение

1. Символы и ритуалы служебной деятельности. Общеизвестно, что сегодняшние обычаи, технологии и взгляды есть результат длительного развития человеческого общества. Однако часто мы не задумываемся над тем, порождением какой культуры и каких обычаев является то или иное выражение, правило поведения или технология.

Нередко за устойчивыми современными традициями скрываются корни латентных языческих верований, связанных с жертвоприношениями, сакральный характер которых был затушеван или полностью забыт после

установления господства мировых религий. Подчас истоки элементов повседневной жизни обнаруживаются в средневековых обычаях, закреплявших глубокое почитание традиций наших далеких предков.

Военной атрибутике посвящено множество исследований, существует даже отдельная наука — геральдика. Но европейская геральдика, как правило, изучает символику и процедуры на относительно локальном пространстве и небольшом временном промежутке. В российском историческом контексте рассмотрению, как правило, подлежат воинские ритуалы и традиции со времен Петра I. К тому же пока еще отсутствуют научные работы, в которых анализируются социальные и культурные явления на протяжении более длительного периода — от зарождения до наших дней. Пониманию евразийской общности отдаленных регионов способствуют, в частности, труды Р. Ф. Набиева, разработавшего концепцию Северо-евразийской мир-системы (СЕМС) и выявившего ряд древних дальневосточных дериватов в европейских культурах. Именно опора на исследования ранних цивилизаций является особенностью нашего подхода в поиске истоков и прообразов воинской атрибутики и ритуалов [14; 15].

По нашему убеждению, для глубокого понимания причин возникновения этих явлений следует учитывать некоторые закономерности войн, установленные учеными и политиками тысячелетия назад. В частности, в древних трактатах о войне отмечается, что войска и отдельные воины воюют до конца и с полной отдачей в трех случаях, а именно когда битва происходит: 1) за свою жизнь; 2) за дом и своих самых близких (с этой же целью ряд народов (германцы, турки) выстраивали второй линией в битвах своих женщин и детей, которые своим присутствием на поле боя не позволяли мужчинам отступать); 3) за веру и религию.

Таким образом, жрецам было необходимо, чтобы в походе рядом с воином находились некие предметы, символизирующие эти понятия и «заклучавшие» в себе эти субстанции либо прямую связь с ними. Разумеется, такие субстанции жрецы опраивали в форму устойчивых ритуалов, наделяя фетиши сакральным смыслом.

2. Красное знамя — символ подразделений служебной деятельности. Так, в недавнем историческом прошлом боевое красное знамя принято было рассматривать как символ революционного восстания (появилось оно во Франции во время восстания лионских ткачей). Однако с древних пор красное знамя применялось различными народами как символ войны, боя, призыв к нему. Интересно первичное значение самого знамени. Прежде чем оно стало боевым знаком подразделения, оно должно было быть знамением. Именно это значение слова первично. Еще один термин со скрытым сакральным смыслом. Знаменем чего были флаги и штандарты? Кому они были посвящены?

Имеются основания полагать, что духам предков. Знамена в разных частях мира и различных религиозных движениях имели первоначально белый цвет, и лишь со временем они приобретали более яркие цвета¹.

¹ Священные знамена. URL: <http://www.русская-символика.рф/index.php/znamena/> svyashchennye-znamena (дата обращения: 24.11.2018).

В этом отношении интересно одно выражение, сохранившееся в древнекитайской исторической литературе: *Ма-ци* — «жертвоприношение знамени». Иероглиф *Ма* обозначал жертвоприношение духам при остановках войск, находящихся на марше. Производилось *окропление знамени кровью*. Вероятно, вследствие этого ритуала освященное жертвенной кровью белое знамя становилось красным и боевым.

Не исключено, что боевые знамена были призваны заменить священные мощи предков, которые ранее выносились в гущу боя в критические моменты сражения для мобилизации сил утомившихся или надломленных войск. Иногда полководцы бросали свое знамя в гущу наступающих врагов.

Многие народы совершали обряды перед деревом предков, которым они приносили жертвы перед походом и после него. Чаще всего это был тысячелетний дуб. У древних римлян такое дерево называлось «трофей», и к нему прикреплялись некоторые добытые в бою предметы — шлемы, щиты, мечи. Сравнивая обычаи народов, можно предположить, что раньше на указанное дерево вывешивались жертвенные животные и люди, впоследствии — ленточки и лоскуты ткани.

Нам встречались описания приношения жертв душам предков под деревьями у разных народов. Но в период позднего Средневековья для кровавых жертв использовались уже животные, а не люди. Примечательно, что участники подобных церемоний были в белых одеждах (как и знамена).

Учитывая, что наши предки не знали абстрактных понятий, мы полагаем, что идея стяга и флага была порождением культа священного дерева, которое, разумеется, не могло «сопровождать» воинов в походах. Представляется вероятным следующее умозаключение жрецов: если само дерево нельзя взять в поход в помощь войскам, то его ветка с жертвенными ленточками вполне может стать его эманацией, воплощением. Со временем эта ветка, украшенная лоскутами, неизбежно должна была приобрести более удобные формы, из которых наиболее оптимальными и видятся штандарты и хорутви.

Историки Древнего Рима отмечают: «Боевой дух легионера во многом зависел от знамени его центурии, поскольку это был своеобразный тотем, в котором был заключен „гениус“ (дух) его подразделения и который был для солдат организующим центром в сражении. Знамена, а особенно „аквила“ (орел), были объектами поклонения и хранились в определенных священных местах — „эдес принсипиорум“» [14].

Видимо, неслучайно такие переносимые святыни применяются только в военной сфере и религиозных обрядах. В этом свете становятся понятными истоки поклонения боевому знамени, традиции священнодействия, его сбережения, целования, почтения к знаменосцу и пр.

Впоследствии красный (пурпурный) цвет стал привилегией правителя. Историк Лю Сюань отмечал, что император «поставил Лю Сюаня главным воеводой пра-

вой части [кочевий гуннов] и в знак особого внимания вручил ему красное знамя и зонтик с кривой ручкой»².

3. Погоны как значимая атрибутика военизированных подразделений. Следующим по значимости атрибутом всех военизированных подразделений являются **погоны**. В Средние века полководец руководил сражением издали. В таких условиях очень трудно было ориентироваться в толчее рукопашной схватки, когда войска перемешивались. Для облегчения этой задачи с древнейших времен по XX в. конные полки комплектовались обмундированием одного цвета, а всадники одевались в одинаково яркую форму. В этом случае верховный (в буквальном смысле) командующий достаточно четко видел состояние и степень боеспособности воинской части на «шахматной доске» битвы.

Но что делать с многочисленной пехотой? Выход, как правило, находили в частичной маркировке бойца: в пылу сражения стратега видна только верхняя часть облачения, поэтому использовали однотипные шлемы, башлыки, перья на головных уборах, флажки на прутиках (у японцев), шарфы. Однако наиболее практичными оказались кусочки материи, пришитые на плечи и ниспадающие назад, — они менее всего сковывали движения пехотинца, а командующему издали было видно единое цветовое поле. Память об этом архаизме сохранилась в маньчжурской военной традиции и была зафиксирована российскими учеными в середине XIX в.

Наследие этого решения сохранилось даже в XX в. Несмотря на то что цвет погон со временем стал символизировать не полк, а род войск, маркировка на нем до революции обозначала именно полк.

По мере развития военного дела погоны уменьшались, приобретали современную форму, перед боем с конницей они порой армировались металлом, что защищало плечи от рубящего удара конника.

У офицеров и конников погон укреплялся плетеным металлизированным галуном, сохранявшим свободу движения, плечевой сустав закрывался металлизированной бахромой, такими же (ранее — волосными) галунами обшивались уязвимые места, что наиболее выражено в форме гусар. Сплошная металлизированная вышивка на форме высших чиновников была способна выдержать удар ножом или саблей. По существу, их форма представляет собой гибкую броню, а не только набор узоров. Интересно, что плетёный погон в XX в. сохранялся в Вермахте и даже в армии ГДР.

Традиция армирования погон фиксируется и в XXI в. среди части военных, но выполняет уже иные функции: длинный погон при армировании сохраняет свою форму и эстетичный вид.

4. Воинское приветствие. Посвящая будущих офицеров полиции в историю создания служебных ритуалов, следует остановиться и на воинском приветствии, которое называют также отданием чести. Неукоснительное соблюдение нравственного принципа «Жизнь — Отечеству, честь — никому!» позволяло представителям

² Военные кампании и сражения легионов. URL : <http://www.roman-glory.com/01-05-14> (дата обращения: 02.11.2010).

российской военной элиты личным примером воспитывать уважение к такому понятию, как «офицерская честь». «Честь офицера — это глубокое чувство долга, гордость за свою профессию и уважение законов государства» [15, с. 338]. В связи с этим особенно важно, чтобы с первого года обучения в образовательной организации МВД России курсанты осознавали суть понятия «воинское приветствие».

Еще со времен монгольского господства абсолютным для простого люда стало правило при встрече с господином уступать дорогу и, стоя в стороне, сняв шапку, прижать ее верх ладонью, заложить ее под левую руку (под мышку) и низко кланяться. Причем нельзя исключать, что этот обычай имеет еще более древние корни. Головной убор в народной традиции воспринимался как символ головы. Снятие головного убора символизировало абсолютную преданность, до готовности головной ответственности. «Головой отвечаю», — говорили в прошлом. В Средние века головной убор олицетворял уровень социальной значимости. Степень подчиненности и почитания (в храме, при дворе) также обозначалась процедурой снятия шапки («Снимаю шляпу!»).

Военные по этикету позднего Средневековья вплоть до наших дней, снимая головной убор, держат его на со-

гнутой левой руке. Со временем гражданские чины при встрече равного по рангу или чуть старше лишь слегка над головой приподнимали шляпу, затем лишь ее переднюю часть. Но уже в XIX в. (возможно, несколько ранее) военные стали лишь обозначать готовность приподнять головной убор путем касания его края. Впоследствии этот жест был детально регламентирован.

Выводы. Обращение к историческим сведениям о возникновении и развитии ритуалов, служебных традициях, помимо формирования общей и профессиональной культуры курсантов и слушателей ведомственного вуза, способствует развитию патриотического сознания, профессиональной гордости; чести и достоинства как основ профессионально значимых качеств будущих сотрудников правоохранительных органов; уважительного и бережного отношения к истории органов внутренних дел, служебным ритуалам и символам (присяга, воинское приветствие, знамя, погоны и др.). И здесь мы солидарны с позицией наших коллег, что становление идеалов и ценностей личности не может состоять в пассивном усвоении навязанных извне идей и ценностей, а должно представлять их личностную проработку, самоанализ, духовное самовоспитание и самосовершенствование, направленное на развитие внутреннего мира [16, с. 133; 17].

Список литературы

1. Таланчук Н. М. Введение в неопедагогика: пособие для педагогов-новаторов. М., 1991. 183 с.
2. Маюров Н. П., Трофимова Т. А., Макаров Д. Традиции и ритуалы как социальный феномен // Проблемы в российском законодательстве. 2016. № 4. С. 260–265.
3. Гребенкин М. Ю., Бикташева А. Н., Миронов С. Н. История российской полиции в именах и датах: учеб. пособие. Казань, 2018. 96 с.
4. Никулин С. Г. Актуальные вопросы инновационного развития воспитательной деятельности в системе высшего образования МВД России // Профессиональное образование: современные теории и инновационные практики: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф., посвященной педагогическому наследию академика РАО Г. В. Мухаметзяновой: в 2 т. / под науч. ред. Р. Х. Гильмеевой. Казань, 2018. Т. 1. С. 132–136.
5. Миронов С. Н. Становление казанской полиции // Российская полиция: три века служения Отечеству: мат-лы юбилейной междунар. науч. конф. / под ред. Н. С. Нижник. СПб., 2018. С. 723–727.
6. Зиннуров Ф. К., Хрусталева О. Н. Инновации и новации в воспитательном процессе в ведомственном вузе: «новое как хорошо забытое старое» // Профессиональное образование: современные теории и инновационные практики: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф., посвященной педагогическому наследию академика РАО Г. В. Мухаметзяновой: в 2 т. / под науч. ред. Р. Х. Гильмеевой. Казань, 2018. Т. 1. С. 279–283.
7. Зиннуров Ф. К. Духовно-нравственное воспитание офицера полиции в Казанском юридическом институте МВД России // Правовое и духовно-нравственное воспитание российского офицерства: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (14 ноября, 2014 г.) / под общ. ред. Р. А. Ромашова. Самара, 2015. С. 10–15.
8. Курочкин Е. А. Педагогические пути формирования военных ценностных ориентаций у курсантов первого курса обучения (на примере ВООВО ВНИГ РФ) // Символ науки. 2016. № 12-2. С. 213–215.
9. Ерошенков Н. В. Образовательная среда вуза МВД России как фактор профессионально-нравственной подготовки курсантов // Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. № 1. С. 42–47.
10. Набиев Р. Ф., Нигматзянов Р. А., Ягудин Б. М. Древние тунгусо-маньчжур в Восточной Европе / под ред. М. З. Закиева. Казань, 2011. 343 с.
11. Набиев Р. Ф. Концепция отечественной истории как фактор национальной безопасности // Национальная безопасность Российской Федерации: актуальные проблемы правового обеспечения: коллективная монография / под общ. ред. д-ра пед. наук Ф. К. Зиннурова. Казань, 2015. С. 46–65.
12. Барфилд Т. Опасная граница. Кочевые империи и Китай (221 г. до н. э. — 1757 г. н. э.) / пер. с англ. Д. В. Рухлядева, В. Б. Кузнецова / под ред. Д. В. Рухлядева. СПб., 2009. 488 с.
13. Владимирцов Б. Я. Работы по истории и этнографии монгольских народов. М., 2002. 557 с.
14. Мункуев Н. Ц. Китайский источник о первых монгольских ханах / под ред. Л. И. Думана. М., 1965. 222 с.
15. Шинкевич В. Е., Маслодудова Н. В. Смыслоразностные ориентации как критерий направленности развития личности, профессиональной культуры сотрудника органов внутренних дел // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 1. С. 132–135.
16. Язиферов А. О. К вопросу о понимании воинской чести как свода моральных и этических норм // Правовое и духовно-нравственное воспитание российского офицерства: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (14 ноября, 2014 г.) / под общ. ред. Р. А. Ромашова. Самара, 2015. С. 336–338.
17. Уразаева Г. И. Состояние и проблемы воспитательной работы в органах внутренних дел Российской Федерации в современных условиях // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2. С. 173–182.

Поступила 03.07.2018

UDC 378.17 © F. K. Zinnurov, 2019

DOI: 10. 24411/1999-6241-2019-12003

13.00.01 General Pedagogy, History of Pedagogy and Education; 13.00.05 Theory, Methods and Organization of Social Cultural Activity

The Role of Service Symbols and Rituals in the Socio-Cultural Educational Environment of a Departmental University

Foat K. Zinnurov¹,

Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Chief, major-general of police. E-mail: rovlstt@mail.ru

¹ Kazan Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs, Kazan, 420108, Russia

Abstract

Introduction. Appeal to the history of the origin and development of military traditions, rituals, symbolism irrefutably contains positive potential, without which the modern educational process in the educational organization of the Russian Ministry of Internal Affairs is impossible. The reliance on the studies of early civilizations is a feature of our approach in search for the sources and prototypes of military attributes and rituals. The article discusses the origin of military symbols and rituals, without which today it is difficult to imagine the activities of police officers of the Russian Federation.

Materials and Methods. The article is based on the results of the theoretical study of the issue in the field of the history of the origin and development of military traditions, rituals, symbols, and the study of guiding documents. Archival sources, available scientific publications on the subject matter were used. Hermeneutic method was used to collect and analyze data, as well as to interpret the results of the research.

Results and Discussion. The symbols and rituals of service (the red banner, shoulder straps) are considered basing on the studies of early civilizations.

Conclusions. Reference to the historical information about the origin and development of rituals, service traditions promotes not only the formation of general and professional culture of cadets and students of the departmental university but also formation of patriotic consciousness, professional pride, honor and dignity as the basis for professionally significant qualities of future law enforcement officers.

Keywords: service symbols; service rituals; the red banner; shoulder straps; military saluting; military attributes; universities of the Russian Ministry of Internal Affairs; socio-cultural environment.

Citation: Zinnurov F. K. The Role of Service Symbols and Rituals in the Socio-Cultural Educational Environment of a Departmental University. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. Vol. 24, No. 2(77), 2019. Pp. 145–149 (In Russ.). DOI: 10. 24411/1999-6241-2019-12003

References

1. Talanchuk N. M. Introduction to Neopedagogy: a Manual for Educators and Innovators. Moscow, 1991. 183 p. (In Russ.)
2. Mayurov N. P., Trofimova T. A., Makarov D. Traditions and Rituals as a Social Phenomenon. *Gaps in the Russian Legislation*. No. 4. 2016. Pp. 260–265. (In Russ.)
3. Grebenkin M. Yu., Biktasheva A. N., Mironov S. N. The History of the Russian Police in Names and Dates. Kazan, 2018. 96 p. (In Russ.)
4. Nikulin S. G. Topical Issues of Innovative Development of Educational Activities in the System of Higher Education of the Russian Ministry of Internal Affairs. Professional Education: Modern Theories and Innovative Practices. Materials of International Scientific Practical Conference Dedicated to the Pedagogical Heritage of Academician of the Russian Academy of Education G. V. Mukhametzyanova. Ed. by R. Kh. Gilmeeva. In 2 volumes. Kazan, 2018. vol. 1. Pp. 132–136. (In Russ.)
5. Mironov S. N. The Formation of the Kazan Police. Russian Police: Three Centuries of Service to the Fatherland. Materials of Anniversary International Scientific Conference. Ed. by N. S. Nizhnik. St. Petersburg, 2018. Pp. 723–727. (In Russ.)
6. Zinnurov F. K., Khrustaleva O. N. Innovations in the Educational Process in a Departmental University: “New as Well Forgotten Old”. Professional Education: Modern Theories and Innovative Practices. Materials of International Scientific Practical Conference Dedicated to the Pedagogical Heritage of Academician of the Russian Academy of Education G. V. Mukhametzyanova. Ed. by R. Kh. Gilmeeva. In 2 volumes. Kazan, 2018. vol. 1. Pp. 279–283. (In Russ.)
7. Zinnurov F. K. Spiritual and Moral Education of a Police Officer at the Kazan Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs. Legal and Spiritual and Moral Education of Russian Officers. Materials of the All-Russian Scientific Conference with International Participation (November 14, 2014). Edit. by R. A. Romashov. Samara, 2015. Pp. 10–15. (In Russ.)
8. Kurochkin E. A. Pedagogical Ways of Formation of Military Value Orientations of First-Year Cadets. *Symbol of Science*. No. 12-2. 2016. Pp. 213–215. (In Russ.)
9. Eroshenkov N. V. Educational Environment of the University of the Russian Ministry of Internal Affairs as a Factor of Cadets’ Professional and Moral Training. Challenges of Law Enforcement. No. 1. 2014. Pp. 42–47. (In Russ.)
10. Nabiev R. F., Nigmatzyanov R. A., Yagudin B. M. Ancient Tungus-Manchus in Eastern Europe. Kazan, 2011. 343 p. (In Russ.)
11. Nabiev R. F. The Concept of National History as a Factor of National Security. National Security of the Russian Federation: Actual Challenges of Legal Support. Ed. by F. K. Zinnurov. Kazan, 2015. Pp. 46–65. (In Russ.)
12. Barfield T. Dangerous Boundary. Nomadic Empires and China (221 BC – 1757 AD). Translated by D. V. Rukhlyadev, V. B. Kuznetsov. St. Petersburg, 2009. 488 p. (In Russ.)
13. Vladimirtsov B. Ya. Works on the History and Ethnography of the Mongolian Peoples. Moscow, 2002. 557 p. (In Russ.)
14. Munkuev N. Ts. Chinese Source about the First Mongol Khans. Ed. by L. I. Duman. Moscow, 1965. 222 p. (In Russ.)
15. Shinkevich V. E., Maslodudova N. V. Life-Meaning Orientations as a Criterion for Guidance of Law Enforcement Officer’s Personal Development, Professional Culture. *Bulletin of the Kazan Law Institute of the Russian Ministry of the Internal Affairs*. No. 1. 2017. Pp. 132–135. (In Russ.)
16. Yagofarov A. O. To the Question of Understanding Military Honor as a Code of Moral and Ethical Standards. Legal and Spiritual and Moral Education of Russian Officers. Materials of the All-Russian Scientific Conference with International Participation (November 14, 2014). Edit. by R. A. Romashov. Samara, 2015. Pp. 336–338. (In Russ.)
17. Urazaeva G. I. State and Challenges of Educational Work in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation in Modern Conditions. *Academic Notes of Kazan Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs*. No. 2. 2016. Pp. 173–182. (In Russ.)

Submitted 03.07.2018